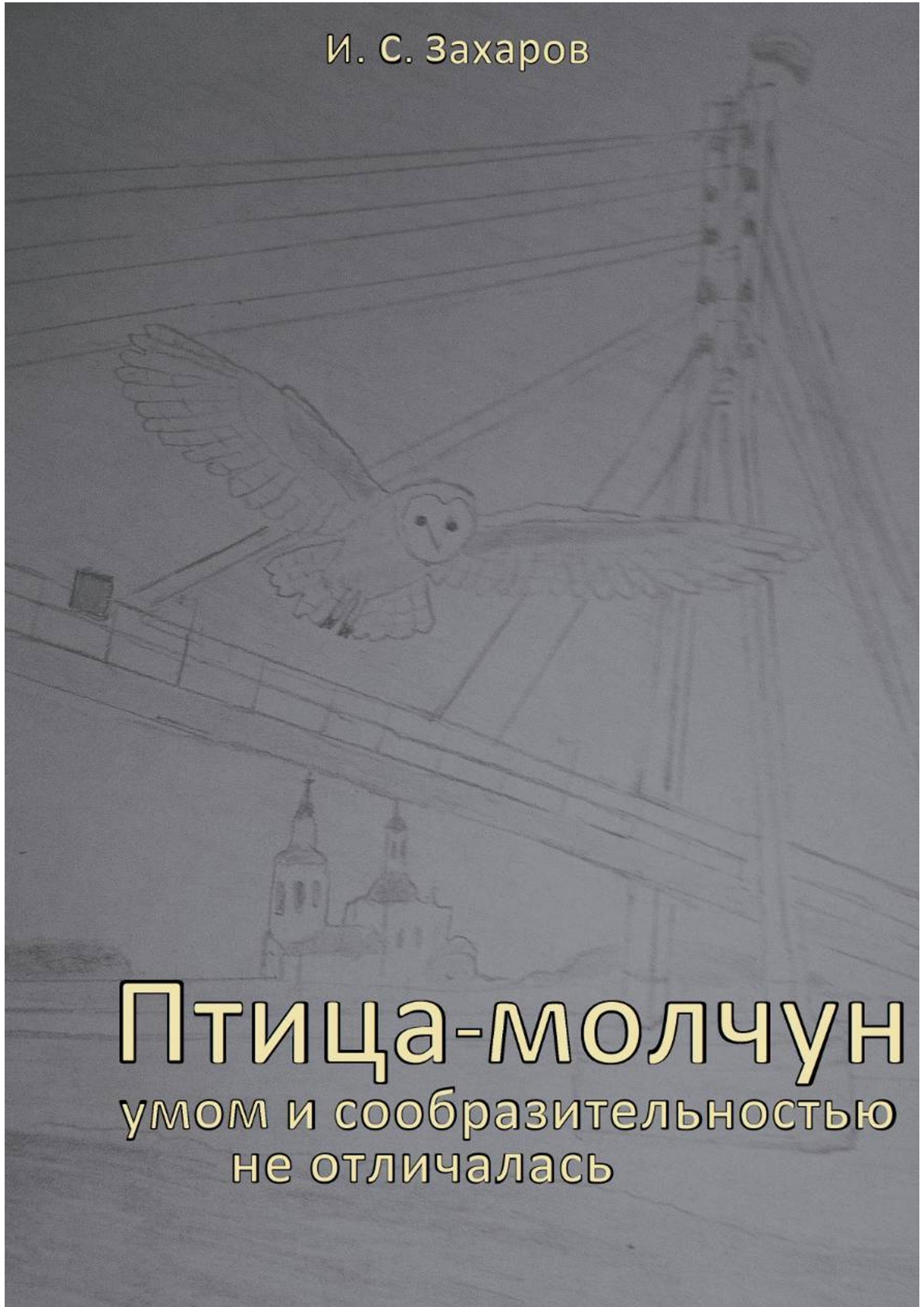

И. С. Захаров

Птица-молчун

умом и сообразительностью
не отличалась

Захаров Иван

**Птица-молчун умом и
сообразительностью
не отличалась**

«Автор»

2025

Иван З.

Птица-молчун умом и сообразительностью не отличалась /
З. Иван — «Автор», 2025

Несерьёзная комедийная повесть, главный герой которой каким-то образом стал совой. Как именно, он не помнит. Теперь герою придётся мириться с особенностями своего нового тела, найти дорогу домой и в идеале как-то вернуть себе человеческий облик.

Захаров Иван

Птица-молчун умом и сообразительностью не отличалась

Проснулся он совсем не там, где ожидал. Даже поза была не та, похоже, он спал стоя. Открыв глаза, он не сразу понял, где находится. Это был не то чердак, не то ангар с треугольной крышей. Все было каким-то серым и бесцветным. А ещё огромным. Ракурс был такой, как если бы он лежал на животе, но ведь он стоял. Да и смотрел он будто бы не глазами, а через какую-то камеру: как будто глазные яблоки застыли и лишили его бокового зрения, отчего осматриваться приходилось, поворачивая головой. Он опустил голову и вздрогнул: вместо ног были какие-то птичьи лапы. Он шевельнул ногой и с ужасом обнаружил, что эти лапы его. Он хотел посмотреть на свои руки, но это были крылья. И двигались они совсем не так, как руки. Он хотел посмотреть через плечо и обнаружил, что голова поворачивается на неестественный для человека угол. Он мог смотреть себе на спину. А ещё у него был хвост. Из перьев. Он ничего не понял. Он же прекрасно помнил, что всю сознательную жизнь был человеком! Его звали Алексей Титов. У него была обычная человеческая жизнь: семья, учеба, работа, отпуск... О да, Алексей помнил, как долго он ждал этого отпуска. Он ведь так хотел наконец-то отдохнуть от этой дурацкой работы и от этих поднадоевших людишек... А что потом? Что было после того, как он взял отпуск? Где и как он должен был заснуть, чтобы проснуться птицей на каком-то чердаке?! Ведь не выпивал же никогда, ни капли! Алексей осмотрел чердак. Помещение было деревянным и явно запущенным. Пол был из старых досок, в круглом окошке на задней стене не было стекол, серая занавеска болталась на одном гвозде. В углу стояло что-то плоское и прямоугольное, накрытое старой тряпкой, других вещей на чердаке не было. Дверь была открыта настежь. Этот дверной проём ему казался большим и высоким, как арка у дома. Алексей подошел к выходу. Походка была немного не та, но ноги его слушались. Он выглянул наружу и сощурился от яркого света. На улице был летний день. Пейзаж можно было даже назвать красивым: деревенские одно- и двух-этажные домики, деревья, дороги, столбы электропередач. Вдали виднелась полоса леса и блестела вода, наверно, там был какой-то водоем. Всё это было прекрасно видно, будто в бинокль. Это было непривычно, ведь человеком он был близоруким. А ещё все было черно-белым, как в старом кино: деревья черными, дома серыми, небо светло серым, а солнце ослепительно белым. И все это было наполнено звуками: шеле-стели листья, пищали птицы, где-то в траве стрекотали кобылки, где-то за домами кудахтали куры, а где-то сзади шумели машины, будто там была трасса.

Алексей отошел обратно в угол, пытаясь осознать происходящее. Он – какая-то птица, на каком-то заброшенном чердаке, в каком-то неизвестном населённом пункте. И непонятно, сколько сейчас времени, какое число месяца, и какой сейчас год. «Может, это сон, и я всё ещё сплю?» – подумал Алексей. Но всё ощущалось как-то слишком натурально для простого сна. «Так, ну, год я, может быть, знаю какой... – Алексей стал ходить из угла в угол и пытаться рассуждать здраво – Какую последнюю дату я помню? Первое июня, второе июня... Да, было начало июня. А дальше что? Где я? Как я сюда попал? Ничего не помню! А почему и как я превратился в птицу? Метаморфоз? Трансфигурация? Нет, это не научно, это магия какая-то! А переселение душ тогда, что, не магия? Разве может птичье «железо» потянуть человеческий «софт»? А вдруг сейчас где-то шатается птица в моём обликии? Ой, стыд то, какой! Я это даже представлять не хочу! Но если птица сейчас не во мне, а я в птице, тогда где она? У птиц нет души? Нет, это расизм какой-то! А что если я вселился в птицу? А вдруг она всё ещё здесь, как в тех фильмах, про пришельцев, похищающих тела? Может это она сейчас сгорает

от испанского стыда? Например, глядя на то, как я сейчас её крыльями пол подметаю! Крылья для птиц штука ценная. Но если и я, и птица здесь, то где же тогда моё тело? А вдруг я... Умер?.. Вдруг это реинкарнация?.. Нет, тогда я должен был бы, родиться в гнезде маленьким птенцом, а судя по оперению, я взрослая птица». Ход мысли Алексея зашёл в тупик. «Может, стоит хотя бы определить, какая я птица? – подумал он и снова стал себя осматривать – Так. Что мы имеем. Лапы: когтистые, две штуки. Два пальца направлены вперёд, один назад и ещё один вбок. Когти острые, изогнутые. На правой лапе кольцо, гравировка не читается, глаза не фокусируются. Крылья: широкие, две штуки. На маховых перьях тёмные полосы. Оперение: на груди светло-серое, на спине тёмно-серое с пестринами. Хотя, может и не серое, я же всё в монохроме вижу! Ах, да, зрение: чёрно-белое, бинокулярное. Были бы глаза по бокам головы, совсем другой угол обзора бы был, не человеческий. Голос, ээм... – Алексей попытался издать какой-нибудь звук, но не имел привычки кричать без повода, а потому смог выдавить из себя только какое-то хрипение – Что-то догадок пока нет. Вот было бы зеркало...». Его взгляд остановился на прямоугольной штуковине у стены. «Нет, ну а вдруг?» Алексей подошёл к предмету и хотел протянуть руку, чтобы сдернуть тряпку, но вспомнил, что это крыло, и схватил ткань ногой. Тряпка упала, под ней оказалась ребристая стиральная доска. «Ну, это несколько усложняет задачу. Так, что же делать дальше...».

Алексей поймал себя на мысли, что хочет пить. «А где же взять воду?». Он посмотрел на улицу, где за деревней виднелся водоём. «Ну, что ж, – подумал Алексей – на питьевую воду можно даже не надеяться. Но как туда попасть?» Он выглянул наружу и посмотрел вниз. Там был густой крапивный бурьян и покосившийся деревянный забор. «А спуститься отсюда как?» – думал Алексей. «Так можно же долететь» – мелькнула в голове мысль – «Ты же теперь птица!» Он снова посмотрел на свои крылья. Может теперь Алексей и мог летать, но он совершенно не умел это делать! Пара лет компьютерной игры про самолеты за опыт не считается. Он помнил услышанную где-то цитату, что «любая летающая птица рано или поздно полетит, как любой человеческий детёныш рано или поздно встанет на две ноги». Вот только взлёту, посадке и маневрам птицы должны учиться! Алексей попробовал попрыгать от стены к стене и взмахивать крыльями, но это походило больше на прыжки в длину, чем на полет. Он колебался. Водоём манил блеском воды, а жажда становилась навязчивой мыслью. «Нужно решиться» – подумал Алексей и подошел к самому краю. «В крайнем случае – подумал он – я могу попытаться спланировать в траву. Она же смягчит приземление?» «Летать не страшно, страшно падать!» – мелькнула в голове мысль. Нутро его дрожало от страха, но иного пути не было. В конце концов, Алексей оттолкнулся, расправил крылья и шагнул в неизвестность.

Он махал крыльями изо всех сил, по не чувствующим опоры ногам ходила дрожь, лёгкий ветерок дул в лицо. Алексей не сразу осознал, что летит. Это казалось нереальным. Но он быстро понял, что неумолимо снижается. «Нужно садиться. А как садиться?!» Он нацелился на крышу веранды одного из домов. «Нужно дотянуть до неё». Алексей перестал махать крыльями и расправил хвост, чтобы затормозить. Вытянутые ноги коснулись крыши, но вместо элегантного приземления на лапы у него получилось лишь нелепо шлепнуться на задницу и проскользнуть на ней сантиметров тридцать. «Ух.... Вроде бы не ушибся...» – подумал Алексей, вставая на ноги. Его колотило. Он оглянулся и увидел, что пролетел достаточно далеко для первого раза. Ветхий дом с открытым чердаком, откуда он вылетел, был в двух домах от этого места. Алексей осмотрелся по сторонам. Внизу был вполне обычный участок частного дома: грядки со всходами лука и моркови, отцветающая яблоня, пара кустов смородины.... Кажется, он даже слышал, как на самой веранде, под ним, говорят люди. «Нужно двигаться дальше» – подумал Алексей, отдышавшись. Он оттолкнулся, взмахнул крыльями и полетел к следующей крыше. Таким образом, прыгая по крышам домов, бань и сараев, Алексей добрался до крайнего дома, с которого спрыгнул уже прямо к водоёму. Ему даже удалось сделать небольшой разворот, чтобы приземлиться точно туда, где была тропинка к воде. Посадка на траву и песок

была мягче, чем на жестяную крышу. У Алексея почти получилось устоять на ногах. Почти. Он поднялся и осмотрелся. Тростники по обе стороны тропинки тянулись вверх, словно густой непроходимый лес, и мерно шелестели на ветру. Сама тропинка была широкой, наверно здесь спускали на воду лодки. Алексей подошёл к воде по песчаному берегу и посмотрел на своё отражение. Сначала он ничего не понял, а потом вздрогнул и посмотрел ещё раз. Из воды на него смотрела сова-сипуха с бездонными черными глазами и белым лицевым диском в форме сердечка или половинки яблока. Алексей покачал головой, и птица в отражении сделала точно так же. «Так я, что, сова?» – подумал он. Ну, может не совсем сова, сипуховые (к и которым относится обыкновенная сипуха, или по-научному Тито Альба) – это другое семейство в отряде совообразных. По крайней мере, это объясняло его чёрно-белое зрение: совы ведь ночные животные, а значит, в их глазах должно быть больше светочувствительных палочек, чем цвето-чувствительных колбочек. По крайней мере, если Алексей правильно помнил уроки биологии. И отсутствие бокового зрения тоже стало объяснимо: глазные яблоки у сов неподвижны из-за особенности их анатомии. Вот только всё это никак не объясняло того, как он оказался на чердаке в теле птицы. И почему именно сипуха? Они же не водятся в Сибири, а Алексей точно помнил, что жил в Тюмени, когда был человеком. Правда, он не знал, где находится сейчас. А вдруг это НЕ Сибирь?

Он зашел в воду (по человеческим меркам, по колено) и стал пить, черпая воду клювом. Это было неудобно, но вроде бы у него получалось. Как правильно должны пить совы Алексей не знал. Напившись прохладной воды, он пошел по тропе и стал думать, что же делать дальше. «Для начала, взлететь куда-нибудь повыше» – подумал Алексей. На земле с его ростом не больше вороны было неудобно. Он подпрыгнул, замахал крыльями, но приземлился, не пролетев и двух метров. «А как с земли взлетать – то?» Алексей прыгал ещё и ещё, но у него не получалось. До этого-то он ведь спрыгивал с крыш. «Значит, надо залезть куда-нибудь и спрыгнуть» – подумал он – «Нужно найти какое-нибудь дерево!» Алексей пошел по тропинке, постоянно оглядываясь по сторонам и прислушиваясь. Тростники шуршали толи из-за ветра, толи там действительно кто-то был. Ему было немного не по себе. Наконец Алексей увидел не очень большую, но и не очень маленькую иву и поспешил к ней. Он запрыгнул на ствол, зацепился когтями и стал карабкаться вверх, взмахивая крыльями для поддержания равновесия. Вот тут Алексей впервые пожалел, что у него не было рук. Хотя ствол дерева имел наклон, а острые когти крепко цеплялись за кору, ему было неудобно и даже немного страшно. «Эх, был бы у меня хотя бы попугайский клюв или когти на крыльях как у этих, как их там, как у гоацинов из Южной Америки. ...» Тем не менее, Алексей смог забраться достаточно высоко, чтобы запрыгнуть на самую нижнюю ветку. Он качнулся, но смог удержать равновесие. Алексей сам был удивлен тому, так быстро покорил такую высоту. Он оттолкнулся от ветки, взмахнул крыльями и полетел. До этого Алексей думал больше о страхе высоты и падения, чем о самом полёте. Только теперь он точно осознал, что действительно летел, летел наяву, летел сам, без всяких там дельтапланов или самолетов. И хотя по ногам все ещё ходила дрожь, Алексей чувствовал, как его крылья опираются на воздух. И ему это нравилось. Это чем-то даже напоминало плаванье брасом, только среда была менее плотной. «Точно! Я воздухоплаватель!» – думал Алексей, пребывая в эйфории, от этого нового чувства. Сбылась древняя человеческая мечта. Рожденный ползать полетел! По-ле-тел!

Он летел и слышал разные звуки. Его собственные крылья создавали очень мало шума и почти не мешали слушать, как пели птицы, шелестели листья деревьев и чуть шумел лёгкий встречный ветер. Где-то очень близко каркали вороны. Поначалу Алексей не придавал этому значения. Как и приближающемуся звуку хлопков чьих-то крыльев. Не успел он почувствовать неладное, как вдруг, кто-то с силой толкнул его в спину, так, что он чуть не сбился с курса, а потом очень больно ткнул в плечо. Алексей обернулся и увидел сзади серую ворону! А за ней ещё несколько! Теперь он понял, что вороны кричали ЕМУ. Алексей заметался, не зная как

уйти от преследования. Все его попытки как-то маневрировать или оторваться в пикировании были тщетны, он лишь терял высоту. Опыта полётов катастрофически не хватало. Вороны всё ещё были у Алексея «на шести», у него не было времени считать, сколько их. Их вопли били по ушам. Ворона вырвала у него перо из хвоста – это было больно! Наконец, Алексей увидел средней высоты ель – её густая крона выглядела достаточно надёжным укрытием. Он взял курс на неё, а сам уже летел над самой травой. Долететь до дерева у Алексея не получилось, совершив жесткую посадку, он вскочил и побежал через высокую траву, как бы нелепо это не выглядело со стороны. Алексей запрыгну на нижнюю ветку, благо она была не высоко, и устремился вверх, вглубь кроны. Он залез так высоко, как смог и прижался к самому стволу ели. Вороны покружили около неё, а потом сели на верхних ветках и подняли такой гвалт, что Алексей ещё раз пожалел о том, что не имел рук – уши заткнуть было нечем. Сколько всё это длилось, он не знал, у него с собой не было часов. Через какое-то время воронам надоело орать, и они замолчали. А вот все ли они улетели, Алексей не знал, и не решался покинуть укрытия, чтобы проверить. Похоже, он застрял тут до темноты....

Ждать вечера пришлось долго. Алексей даже успел пару раз задремать. Начало смеркаться. Деревня постепенно замирала и затихала. Вороны разлетелись по насестам, обменялись дневными новостями и вскоре затихли. Солнце скрылось за горизонтом, на землю опустилась темнота ночи. Алексей начал понемногу выбираться из своего укрытия. Ему хотелось есть. «Так. Что едят совы? Грызунов, мелких птиц, насекомых.... Не самые аппетитные блюда, но что поделать, «назвался совой – ешь мышей». На сосисках и котлетах любая сова быстро заболит и помрёт» – рассуждал Алексей. До тех пор, пока он не узнает, что случилось с его собственным телом, это тело надо было беречь. О том, что с ним будет, если сова умрет, он даже думать боялся.

Алексей выбрался из ветвей ели, оттолкнулся и полетел вдоль деревенской дороги, высматривая что-нибудь съедобное. А совиное ночное зрение действительно работало: всё было таким же чёрно-белым, как и днем. Ну, может быть чуть темнее. Пролетев метров, пять, он увидел у корней большого дерева какое-то шевеление и полетел туда. Приземлившись, Алексей стал рассматривать это. Понемногу он начал адаптироваться к особенностям своих новых глаз. Для начала пришлось смириться с тем, что они были дальноточными. Это казалось ему странным, но чтобы что-то рассмотреть приходилось отдаляться, а не приближаться. А ещё из-за неподвижных глазных яблок у совиного зрения была «ручная фокусировка»: чтобы измерить расстояние до объекта, нужно было совершать круговые вращения головой в вертикальной плоскости. Алексей делал так толи из-за того, что помнил, как это делали совы на видео из Интернета, толи это был рефлекс его совиного тела. Со стороны это выглядело забавно, но это работало. У корней дерева копошился какой-то крупный жук, наверное, хрущ. Алексей подошел и тронул жука лапой. Тот замер. Тогда он схватил насекомое клювом и задумался: «И как это есть? Наверно, глотать целиком, зубов-то нет, чтобы жевать». И Алексей проглотил хруща. Ощущение это было странным, как если бы человек съел целую персиковую косточку. Какого либо вкуса при этом он особо не ощутил. Или не понял. Впрочем, вкус еды Алексея сейчас не сильно беспокоил – нужно было найти ещё «топлива»! Он выпрыгнул на пустынную ночную дорогу и снова стал всматриваться. Алексей увидел, как дорогу перебегают чёрная жужелица и вприпрыжку бросился её ловить. Он прыгнул на насекомое сверху и схватил его лапой, прямо как настоящая сова. Глотая этого жука, Алексей тоже не ощутил ничего особенного, хотя, хрущ, кажется, был вкуснее. И только сейчас он обратил внимание на звуки. Кругом пели сверчки! Их скрипение доносилось отовсюду, даже из заросшей высокой травой канавы рядом с дорогой. Алексей вспомнил одну очень увлекательную игру. В детстве он иногда развлекался, отслеживая кузнечиков по звуку. «Никогда бы не подумал, что этот «навык» пригодится в добывании пищи» – подумал Алексей. А слух у него теперь был гораздо лучше человеческого. Лицевой диск сов ведь работает как тарелка телевизионной антенны, собирая

звук и направляя его к спрятанным под перьями ушам. Алексей стал прислушиваться, пытаясь определить местоположение источника звука, чтобы прыгнуть точно в это место. Уши у сов расположены асимметрично, одно выше, другое ниже, а потому звук попадал сначала в одно ухо, а потом в другое. Это позволяло точнее рассчитать расстояние до цели. Хотя прыгать всё равно приходилось наугад, разглядеть серого сверчка среди серой травы было почти невозможно. Но на удивление, у него получалось! Не каждый раз, но Алексей нащупывал лапой насекомое, и тут же отправлял его в рот. Он придавливал сверчка клювом до хруста и потом глотал. Алексей не считал свои прыжки и не знал, как долго он так прыгал. Но уже на седьмом или восьмом сверчке, Алексей поймал себя на мысли, что устанет быстрее, чем наестся. И он действительно вскоре устал. Сделав небольшую передышку, Алексей, уже проверенным методом стал карабкаться по стволу большой берёзы, чтобы прыгнуть на более высокое место для отдыха. Таким местом оказалась крытая шифером крыша чьего-то туалета. Там он смог отдышаться и заодно осмотреть этот участок. Большую его часть занимали цветник с пионами и огород. Вдоль одного из заборов тянулся малинник в два ряда. В окнах домика не было света, люди ещё спали. Вдруг Алексей заметил среди грядок какое-то шевеление. Тёмный силуэт передвигался мелкими перебежками, останавливался, будто бы принюхивался и двигался дальше. «Мышь! Мышь бежит! – засуетился он – Её же надо поймать! Она же сейчас.... А, всё, убежала. Залезла в какую-то щель под крыльцом. Эх, вот дурак, прозанимался пол ночи какой-то ерундой и основную свою добычу упустил...». Алексей сидел и ждал, что мышь вылезет снова, но она так и не появилась. Сверчки всё пели, откуда-то со стороны леса долетал какой-то звук, похожий на писк или скрип. Алексей посмотрел на небо. Как же много там было звёзд! Всю человеческую жизнь он жил в городе и потому никогда не видел их столько. Небо было ясным, и звёзды мерцали белыми искорками, светила половинка луны. Он мысленно приставил к ней палочку. Луна была растущая. «А вон те три звезды в ряд похожи на хвост от Большой Медведицы – говорил Алексей сам с собой – А вон та звезда, самая яркая, мне один друг как то говорил, что это не звезда вовсе, а Венера. Не знал, что её видно с Земли. Всегда думал, что это какой-нибудь Сириус. А вон та, тогда, что, Марс? Или всё-таки звезда? А вдруг это метеорит летит прямо сюда? А вдруг это инопланетный корабль-шпион следит за нами?! Нет, на звёзды лучше не смотреть...». Вдруг что-то тёмное, похожее толи на ласточку, толи на большого мотылька сделало круг по участку, трепеща крылышками. «Но какие же ночью ласточки?». Это что-то подлетело к сараю, и залезло куда-то под его крышу. «Так это же летучая мышь! – подумал Алексей – Когда я последний раз их видел живьём?! А интересно, совы едят летучих мышей?» Однако крылатый зверёк уже скрылся из виду. «Летучие мыши – переносчики бешенства» – мелькнуло у него в голове. А проверять, болеют ли совы бешенством, ему категорически не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.